

МЕТОДИЧЕСКОЕ НАСЛЕДСТВО

METHODOLOGICAL HERITAGE

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 372.881.161.1

<http://doi.org/10.30515/0131-6141-2023-84-3-30-37>

Виктор Яковлевич Булохов — человек и ученый

(к 90-летию со дня рождения)

Галина Сергеевна Спиридонова¹, Юлия Романовна Юденко²

^{1,2} Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, г. Красноярск, Россия

¹ spigal73@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0777-0924>

² yudenko73@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1020-5275>

Аннотация. Цель статьи – осмысление методического наследия доктора педагогических наук, профессора, видного отечественного ученого Виктора Яковлевича Булохова (1933–2022). В статье кратко освещена биография исследователя. На основе анализа основных трудов выделены ключевые направления его научного поиска, изложены наиболее значительные выводы и оценена их практическая значимость. Авторы отмечают, что В. Я. Булохов рассматривал вопросы методики с позиций психолингвистики, в свете теории речевой деятельности. Сделан вывод о том, что многие предложенные ученым методические решения, смелые, иногда неожиданные, но всегда теоретически обоснованные и экспериментально подтвержденные, не утратили своей актуальности. Они заслуживают пристального изучения и активного применения в практике современной школы.

Ключевые слова: В. Я. Булохов, история методики преподавания русского языка в средней школе, методика преподавания орфографии, орфографическая грамотность, теория речевой деятельности

Для цитирования: Спиридонова Г. С., Юденко Ю. Р. Виктор Яковлевич Булохов – человек и ученый (к 90-летию со дня рождения) // Русский язык в школе. 2023. Т. 84, № 3. С. 30–37. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2023-84-3-30-37>.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

Viktor Yakovlevich Bulokhov: a person and a scientist

(to the 90th anniversary of the birth)

Galina S. Spiridonova¹, Yuliya R. Yudenko²

^{1,2} Russia Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev, Krasnoyarsk, Russia

¹ spigal73@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0777-0924>

² yudenko73@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1020-5275>

Abstract. The article aims to comprehend the methodological legacy of Viktor Yakovlevich Bulokhov (1933–2022), a doctor of pedagogical sciences, professor, prominent Russian scientist. The paper briefly highlights the biography of the researcher. Analysing the main writings of V. Ya. Bulokhov, we identify the key areas of his scientific research, present the most significant conclusions, and evaluate their practical significance. It is emphasised that V. Ya. Bulokhov considered the issues of methodology from a psycholinguistics perspective, i. e. in light of the theory of speech activity. Many methodological solutions the scientist proposed are radical, sometimes unexpected, but always theoretically substantiated and experimentally confirmed. It is concluded that they have not lost their relevance so far. They deserve a thorough examination and ought to be consistently applied in modern school practice.

Keywords: V. Ya. Bulokhov, history of Russian language teaching methodology in secondary school, methodology for teaching spelling, spelling literacy, speech activity theory

For citation: Spiridonova G. S., Yudenko Yu. R. Viktor Yakovlevich Bulokhov: a person and a scientist (to the 90th anniversary of the birth). *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2023;84(3):30–37. (In Russ.) <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2023-84-3-30-37>.

Введение. В известном учебнике по методике русского языка под редакцией М. Т. Баранова помещен Краткий библиографический словарь методистов XIX–XX вв., оставивших в своей науке «заметный след»¹. Между фамилиями психолога Д. Н. Богоявленского и педагога Н. Ф. Бунакова там стоит имя В. Я. Булохова. Вклад этого ученого в русскую лингвистику отмечен и в биобиблиографическом справочнике, объединившем выдающихся педагогов и филологов Сибири и Дальнего Востока², и в библиографическом словаре, посвященном тем, чьи труды оказали влияние на развитие отечественной лингводидактики³. Словарные статьи, в которых перечисляются «основные научные интересы» и дается далеко не полный список трудов В. Я. Булохова, отражают два важных момента в деятельности ученого: 1) его внимание было сконцентрировано на решении реальных, насущных, живых проблем школьной методики, большинство из которых входят в разряд «вечных» (обучение сочинению, повышение орфографической грамотности, развитие выразительности речи); 2) проблемы методики он стремился решать с позиций психолингвистики и в этом отношении оказался в числе первопроходцев.

¹ Методика преподавания русского языка в школе / под ред. М. Т. Баранова. М.: Академия, 2001. С. 324.

² Острикова Т. А. Методика обучения русскому языку и русистика в очерках об ученых Сибири и Дальнего Востока: биобиблиографический справочник / сост. и ред. Т. А. Острикова. Абакан: ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2013. С. 9–13.

³ Шукин А. Н., Московкин Л. В., Янченко В. Д. Лингводидактический биографический словарь: около 500 научных биографий специалистов в области изучения и преподавания языков и смежных дисциплин / научный консультант В. Г. Костомаров / науч. ред. А. Н. Шукин; авт.-сост. А. Н. Шукин, Л. В. Московкин, В. Д. Янченко. М.: Русский язык. Курсы, 2022. С. 87–88.

I. Основные этапы жизни и деятельности

Виктор Яковлевич Булохов родился в 1933 г. на Смоленщине, в деревне Екимовское. Теперь этой деревни не существует: зимой 1942 г. ее сожгли немцы.

Точной даты своего рождения В. Я. Булохов не знал, ее приблизительно установила медицинская комиссия в детском доме, куда он попал во время войны: «Раздели нас догола, пересчитали зубы и каждому насчитали, сколько хотели. Члены комиссии были добрыми людьми и стремились, чтобы у каждого воспитанника день рождения совпадал с каким-либо большим общим праздником: 1 января, 1 мая, 7 ноября. <...> Мне досталось 1 мая» [Булохов 2002: 5].

Отец его, Яков Харитонович Булохов, закончивший церковноприходскую школу, был членом правления колхоза. Уже будучи взрослым, Виктор Яковлевич вспоминал: «К нему приходили мужики советоваться по разным житейским вопросам и называли по имени и отчеству. Мать жила незаметно. Мне было любопытно, что по вечерам в нашей большой хате тот же учитель, который учил меня в школе, куда я ходил в Быково километров за пять, учил читать и писать деревенских баб, среди которых была и моя мать. Никто не называл ее по имени и отчеству, а может быть, я просто забыл» [Там же: 6]. Она умерла в первый военный год от тифа, и ее имя напомнил маленькому Вите вернувшийся с фронта отец. Мать звали Мария Архиповна, в девичестве Горюнова. Эта фамилия, как считал ученый, больше соответствовала его собственной судьбе, чем отцовская.

Во время оккупации мальчик остался совсем один, вынужден был бродяжничать, побираться и в итоге попал в детский дом. Он совершенно разучился читать и писать, хотя до войны закончил первый класс на одни пятерки. Пришлось начинать обучение с «чистого листа».

Воссоединившись после войны с отцом и братьями, некоторое время пожив в семье, Витя, уже двенадцатилетний подросток, самостоятельно принял решение вернуться в детский дом, потому что очень тянулся

к знаниям. «О моей страсти к учебе хорошо знали воспитатели. И когда однажды я провинился, меня не пустили в школу», — вспоминал профессор [Булохов 2002: 23].

В юности он мечтал стать моряком и пытался поступить в Одесское мореходное училище, но не прошел мандатную комиссию. Как отличник, без экзаменов был принят в Одесский морской строительный техникум, однако учиться там не стал.

Волею случая несостоявшийся студент оказался в г. Людиново Калужской области, в классе, где преподавал Юлий Маркович Даниэль. Именно это знакомство, по словам самого В. Я. Булохова, определило его дальнейшую судьбу: он решил стать учителем русского языка и литературы.

Закончив школу с серебряной медалью, В. Я. Булохов поступил на филологический факультет МГУ, где учился у мэтров отечественной филологии: С. М. Бонди, Р. А. Будагова, Е. М. Галкиной-Федорук, Т. П. Ломтева. Его однокурсниками были А. А. Леонтьев, В. Недзвецкий, Д. Урнов.

После университета недавнему выпускнику пришлось долго скитаться по городам и весям. По распределению сначала попал в Узбекистан, в кишлак Янги-Базар (30 км от Ташкента). «Под школу здесь когда-то переоборудовали конюшню, полы отсутствовали, крыша протекала, и в дождливые дни ученики шли к доске, растапывая кирзовыми сапогами вязкую грязь» [Булохов 2002: 52]. Не сумев наладить отношения с местной администрацией, молодой учитель переехал в Сибирь, трудился в Верхнеингашской, Межгранской, Пойма-Тинской, Глинской школах. Педагогов в сельской местности не хватало, поэтому пришлось преподавать русский язык, математику и историю, учить детей и взрослых, исполнять обязанности не только рядового педагога, но и завуча и даже директора.

О своей жизни в поселке Глинском В. Я. Булохов вспоминал: «Уроков у меня было чрезмерно много и в детской школе, и в зоне, и на учебно-консультационном пункте для вольнонаемных. Но я был сам себе хозяин, мог планировать действия так, чтобы оставалось время и для размышлений о том, что делаю и как делаю» [Булохов 2002: 66].

В 1962 г. после успешного выступления на красноярских педагогических чтениях с докладом «О некоторых вопросах

наглядности в преподавании русской грамматики» молодого педагога пригласили в аспирантуру при кафедре русского языка Красноярского пединститута.

Спустя год жюри «Педагогических чтений» присудило В. Я. Булохову премию третьей степени за доклад «Применение технических средств в преподавании русского языка». В докладе рассказывалось о самодельном электрифицированном орфографическом словаре. Этот словарь представлял собой тонкий деревянный ящичек прямоугольной формы, на лицевой стороне которого были записаны «трудные» слова с отверстиями на месте пропущенных букв. Ученик соединял шнур с клеммами, находящимися справа от слова. Рядом с каждой из двух клемм располагались буквы. Если буква выбиралась верно, она загоралась в отверстии. При этом в верхней части ящичка включалось окно отметки: правильно/неправильно. На школьных переменах к словарю выстраивались очереди. Газета «Красноярский рабочий» положительно отзывалась об изобретении, а специальный его экземпляр был изготовлен для Института усовершенствования учителей.

С 1966 г. Виктор Яковлевич работал ассистентом кафедры русского языка Красноярского педагогического института, писал кандидатскую диссертацию «Обогащение письменной речи учащихся тропами (в связи с изучением “Имени прилагательного” в V классе)». Очень скоро он стал кандидатом педагогических наук.

В 1969 г. молодого специалиста направили на повышение квалификации в Ленинградский педагогический институт им. А. И. Герцена. Именно здесь ученый вступил на тот путь, который через 25 лет привел его к защите докторской диссертации.

Сначала возникла идея спецкурса о порождении речевого высказывания, в процессе чтения которого несколько позже сформировалась тема нового исследования: «Работа над предложением как направление развития речи учащихся». Она была обсуждена в личном разговоре с академиком А. В. Текучевым, а потом — с коллегами во время стажировки в лаборатории обучения русскому языку НИИ СиМО АПН СССР. Тему включили в план лаборатории на 1977–1980 гг., а консультантом назначили Таису Алексеевну Ладыженскую.

С 1978 г. В. Я. Булохов преподавал в Омском государственном университете. Здесь, в атмосфере активного научного соревнования, по его собственному признанию, прошли самые приятные и плодотворные годы его научных поисков. Картотека ошибок, которую будущий профессор кропотливо собирал еще в бытность школьным учителем, насчитывала к тому времени около 40 тысяч единиц. В составлении картотеки активное участие принимали студенты, выполнявшие под его руководством курсовые и дипломные работы.

В 1984 г. Л. Ю. Максимов, заведовавший кафедрой русского языка в Московском государственном педагогическом институте им. В. И. Ленина, высоко оценил научные достижения В. Я. Булохова. С ним согласились Т. А. Ладыженская и В. П. Озерская. Тогда же была сформулирована тема докторского исследования – «Повышение орфографической грамотности учащихся в свете теории речевой деятельности». 25 апреля 1994 г. состоялась защита диссертации.

В это время Виктор Яковлевич уже снова стал сотрудником Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. Он преподавал методику обучения русскому языку на факультете начальных классов до июня 2016 года. За этот период им были прочитаны уникальные авторские спецкурсы, опубликованы наиболее зрелые и интересные научные работы.

Подводя предварительные итоги еще в 2001 г., задолго до кончины, ученый писал: «В моей жизни было много трудного. Я прошел через войну, детские дома, учился в вузе почти на одну стипендию, творческую карьеру начал с работы рядовым учителем в национальной школе. Но были и счастливые моменты: учился в Московском университете имени М. В. Ломоносова, лучшим вузе страны, побывал у могилы Л. Н. Толстого и у могилы А. С. Пушкина, с неослабевающим интересом занимался наукой, видел Байкал.

Мне встречались люди не всегда эталонного поведения, но, может быть, именно они помогли учиться критически смотреть как на окружающий мир, так и на научные теории, объясняющие этот мир и все, что в нем есть, в том числе и на

теорию и практику обучения русскому языку» [Булохов 2002: 105–106].

II. Научное наследие

Первая монография В. Я. Булохова, отражающая основные теоретические положения его докторской диссертации, вышла в 1993 г. в Красноярске и стала наиболее цитируемой его работой. В ней проблема повышения орфографической грамотности рассмотрена с позиции теории речевой деятельности, исследованы психологические закономерности и лингвистические причины неравномерного распределения ошибок по длине предложений. Заслуживают внимания статьи В. Я. Булохова, опубликованные в этот период⁴. В них нашли отражение основные положения диссертационного исследования.

Анализ более чем 20 тысяч школьных и студенческих письменных работ позволил ученому сделать вывод о «концентрации неправильных написаний не только в сказуемом и в группе сказуемого, но и в реме, в последних словах предикативной единицы и в том ее отрезке, который начинается со второго, правого главного члена» [Булохов 1993: 43]. Причины возникновения таких «пиков» исследователь объяснял, с одной стороны, обилием форм и связей сказуемого и его распространителей в русском языке, с другой стороны, недостаточной развитой оперативной речевой памятью пишущих.

В. Я. Булохов предложил, во-первых, развивать оперативную речевую память учащихся с помощью синтетических упражнений, во-вторых, обучать их линейному самоконтролю. Констатация эффективности этих двух направлений и стала основным методическим выводом, сделанным ученым в докторской диссертации.

Синтетическими В. Я. Булохов назвал упражнения, в которых синтез преобладает над анализом. Они строятся не на разборе

⁴ Булохов В. Я. Роль «линейного» самоконтроля учащихся в повышении орфографической грамотности // Русский язык в школе. 1990. № 2. С. 34–37; Булохов В. Я. Орфографические ошибки в детских сочинениях // Русский язык в школе. 1992. № 1. С. 28–33; Булохов В. Я. Повышение грамотности учащихся на основе развития оперативной памяти // Русский язык в школе. 1990. № 6. С. 17–20.

готового предложения, а на его конструировании, преобразовании, перестройке. К ним относятся: диктант «Кто больше запомнит», распространение предложений влево и вправо от главных членов, восстановление пропущенных частей предложения, объединение предложений, восстановление деформированного текста, перестановка частей предложения, объединение предложений и др. В таких упражнениях имитируется процесс порождения высказывания.

Линейный самоконтроль — это «самоконтроль учащихся, сориентированный на преодоление орфографических ошибок преимущественно в местах их наиболее вероятного появления в линейной последовательности слов» [Булохов 1993: 144]. Линейный самоконтроль включает три этапа: упреждение, предупреждение и нахождение неправильных орфографических написаний. Смысл обучения самоконтролю заключается в том, что перед началом, во время и после письменной работы (сочинения, изложения, диктанта) учитель напоминает ученикам о необходимости обращать внимание на правильность написания сказуемых и относящихся к нему слов, а также слов, находящихся после правого главного члена, последних и предпоследних слов предложения. Кроме того, дается рекомендация при проверке написанного читать каждое предложение дважды: обычным способом (слева направо) и необычным (справа налево, т. е. задом наперед).

При совмещении двух путей (развития оперативной памяти посредством синтетических упражнений и обучения линейному самоконтролю) уровень орфографической грамотности испытуемых поднялся на 56 %.

Результаты эксперимента окончательно убедили В. Я. Булохова в том, что орфографии необходимо обучать на синтаксической основе. Современная методическая наука поддерживает и развивает этот принцип, о чем свидетельствуют публикации последних лет.

Как видим, в трудах В. Я. Булохова орфографическая ошибка занимает совершенно особое, «почетное» место. На изучении неправильных написаний в письменных работах мальчиков и девочек построено его уникальное исследование «Межполовые различия орфографической

грамотности учащихся» (1999). Автор приходит к выводу об объективном существовании таких различий: «...мальчики во всех классах без исключения и во всех без исключения видах письменных работ совершают больше орфографических ошибок, чем девочки». И далее отмечает, что эти различия нелинейны, т. е. меняются в зависимости «от специфики исследуемого объекта (орфограмма, морфемы, часть речи), вида учебной речевой деятельности (сочинение, изложение, диктант), возраста учащихся» [Булохов 1999: 93].

Высокую научно-методическую ценность представляет собой последняя монография ученого, посвященная методике орфографии, — «Орфограмма в зеркале лингводидактики» [Булохов 2010]. Здесь автор обращает внимание на ряд важных моментов: неоправданно широкий синонимический ряд к термину *орфограмма*, используемый в научной литературе; досадное смешение в лингводидактике таких понятий, как «орфограмма» и «опознавательные признаки орфограммы»; слишком узкое понимание термина *орфографическая зоркость* и др.

Орфографическую зоркость, замечает В. Я. Булохов, обычно связывают только с работой органов зрения, хотя «орфограмму можно реально или мысленно увидеть или услышать, ощутить в мускульном движении органов речи или руки, обнаружить путем лингвистических рассуждений» [Там же: 49].

С учетом принципа линейности учебный убедительно обосновал существование в русском языке нулевых орфограмм, которые являются «реальными «точками» применения правил», но «не выражены материально, то есть у них нет какого-либо графического выражения и линейной протяженности», «их длина равна нулю» [Там же: 11]. Теория обучения русскому языку была дополнена новым типом орфограмм и еще одной их классификацией. По подсчетам автора, нулевые орфограммы составляют 25 % от общего количества орфограмм, изучаемых в школе, чем доказывается целесообразность их выделения и обсуждения в школьном курсе русского языка. Вопреки распространенному мнению, ученый предлагает ввести в широкую практику обучения русскому языку понятие «поле орфограммы», понимая

под ним пространство, необходимое для совершения орфографического действия. В монографии рассказывается о результатах школьных и вузовских экспериментов, доказавших, что знакомство с понятием «поле орфограммы» позволяет учащимся в 3–7 раз успешнее овладевать правописными навыками.

Внимание не только к орфографическому оформлению, стороне выражения школьного учебного текста, но и к содержательной его стороне — еще один фокус методической мысли исследователя. Вслед за Л. В. Щербой и М. В. Пановым, В. Я. Булохов рассматривал орфографическую ошибку не только как явление, заслуживающее осуждения и полного искоренения, но и как оригинальное средство словесной экспрессии, языковой игры. В пособии «Экспрессивная орфография» (2001) он предложил для анализа интересные случаи намеренного искажения орфографического облика слова в текстах русских классиков (Пушкина, Чехова, Лескова, Астафьева). Например:

1. Почему М. Ю. Лермонтов в письме к А. А. Лопухину от 17 июня 1840 года одно и то же слово написал по-разному — **театр** и **феатр**?
2. Найдите орфографические ошибки в поэме В. Маяковского «Хорошо!». Потеряет ли что-то текст, если все слова написать правильно?⁵

В пособии предлагаются также задания на конструирование орфографических тропов:

1. В письме к товарищу совершите орфографическую ошибку с целью подшутить над ним и над собой.
2. В дневниковой записи выразите ироническое отношение к описываемым событиям, используя игру с орфографическими ошибками.
3. Напишите критическую заметку в стенную или электронную классную (школьную) газету и выразите свое негативное отношение к описываемому явлению средствами экспрессивной орфографии⁶.

Известное выражение «на ошибках учатся» в данном случае особенно актуально: с помощью экспрессивных орфографических написаний, нарушающих норму,

В. Я. Булохов предлагал развивать интерес к языку и учить творческому обращению с ним. В намеренном совершении ошибок ради шутки, ради остроумного высказывания, он видел высший уровень владения родным языком: «Если бы в школьных учебниках русского языка сообщалось о возможности сознательного совершения орфографических ошибок в целях создания художественного образа, то и в сочинениях учащихся, надеемся, иногда встречались бы подобные примеры. Многие школьники без страха, с интересом, творчески относились бы не только к нормам орфографии, но и к содержанию своих письменных работ...» [Булохов 2000: 92].

Как педагог, В. Я. Булохов предостерегал, однако, от чрезмерного увлечения орфографическими тропами: ошибки становятся приемом выразительности только в том случае, когда и пишущий, и читающий в совершенстве знают те нормы орфографии, от которых отступают. И советовал помнить о том, что шутить можно далеко не со всеми и не всегда [Булохов 2001: 46].

В предисловии к «Экспрессивной орфографии» автор признал некоторую экстравагантность заявленной проблемы и отметил, что находится в начале исследовательского поиска. Спустя двадцать лет лингвкреативная деятельность, в том числе и в области орфографии, стала одной из самых перспективных научных тем, и активно обсуждается сейчас филологами, но, к сожалению, среди них практически нет ученых-методистов. Идея В. Я. Булохова о том, что экспрессивной орфографии можно и нужно обучать в школе, еще не получила должного развития, но, как нам представляется, заслуживает внимания учителей.

О важности развития творческой составляющей при обучении языку в школе и вузе ученый размышлял постоянно. Он неоднократно пытался убедить коллег, что в качестве выпускной квалификационной работы на филологическом факультете и факультете начальных классов может выступать сборник рассказов и стихотворений, сочиненных студентом. Сам Виктор Яковлевич выпустил небольшую книжку своих новелл и стихов под названием «Сертификат, подтверждающий право автора преподавать русский

⁵ Булохов В. Я. Экспрессивная орфография. Красноярск: РИО КГПУ, 2001. С. 52.

⁶ Там же. С. 63.

язык и литературу» (2000), определив ее как свою «запоздавшую выпускную вузовскую работу».

«Учителя сами должны писать сочинения вместе со школьниками, что встречается крайне редко. Это похоже на то, если бы в медицинских вузах обучали студентов ставить диагнозы преподаватели, сами не поставившие ни одного диагноза и не вылечившие ни одного больного», — пишет он в 2007 г. в монографии «Писательская компетенция учащихся» [Булохов 2007: 226]. Здесь дается научное обоснование новому термину, выделяются ключевые писательские умения, которые, по мысли В. Я. Булохова, должны быть сформированы как у учителя, так и у ученика, описываются лингводидактические стратегии обучения сочинениям. Проанализировав богатый опыт школьных учителей, приведя много оригинальных приемов, с помощью которых учащиеся включаются в речетворческую деятельность, на первое место среди стимулов к высказыванию В. Я. Булохов ставит чувство удивления.

Как опытный преподаватель, он понимал, что ни курс методики обучения русскому языку, ни лингвистические дисциплины в вузе не ориентированы на формирование у будущих учителей-русистов необходимых умений по созданию (порождению) текста. И по инициативе В. Я. Булохова в учебном плане студентов-филологов появляется авторский спецкурс «Писательская компетенция», направленный не на изучение теории, а на постижение психологических механизмов порождения текста и создание собственных текстов.

Широта интересов ученого определила специфику его научно-методической школы, расцвет которой пришелся на начало 2000-х годов. Под его руководством был поставлен и исследовался круг вопросов обучения русскому языку с позиции теории речевой деятельности: учет модальности восприятия младших школьников при обучении орфографии; использование окказионализмов как средство развития связной речи обучающихся; приемы обучения школьников «переводу» экстралингвистической информации в текстовую; преодоление возникающих у школьников трудностей в понимании учебных текстов через использование приемов их лингвистической интерпретации.

Аспиранты и соискатели, среди которых О. А. Новикова, Ю. Р. Юденко, Н. В. Кулакова, М. А. Мошкина, М. В. Басалаева, помнят и оригинальность ученого в подходах к решению исследовательских задач, и его высокую требовательность к исполнению работы, но еще отмечают, что имя В. Я. Булохова как научного руководителя служило своеобразной гарантией высокого качества научной работы в глазах ученого сообщества.

Высокие требования к точности измерений и достоверности экспериментальных результатов — отличительная черта исследовательской манеры В. Я. Булохова. Его книги, различные по жанру, содержат ценнейший материал, собранный, структурированный и описанный с завидной тщательностью. Например, составленный им «Словарь ошибочных написаний школьников»⁷ включает более восемнадцати с половиной тысяч слов с ошибками, допущенными учениками самого педагога и учениками его коллег. Такой объем материала впечатляет, особенно если учитывать тот факт, что сбор его происходил еще в так называемую доцифровую эпоху, т. е. до того, как ученым стали доступны не только лингвистические корпусы, но и элементарные сегодня технологические «помощники» — сканеры, поисковики, синтезаторы речи.

Столь же скрупулезно В. Я. Булохов относился к методическим приемам: собирал их, описывал, систематизировал и сопоставлял. В пособии «Сто разновидностей диктантов»⁸ он предложил собственную классификацию, применив по отношению к диктантам понятие «поле» и рассматривая данный вид упражнения в качестве «полевой структуры»: в центре ядра находится слуховой диктант, диктуемый учителем и фиксируемый на письме школьниками, а по мере трансформации этих условий диктанты (выборочный, взаимодиктант, свободный, зрительный, графический и пр.) распределяются от центра ядра к его границе, а затем по периферии поля. Такой демократичный подход по достоинству оценен многими учеными-методистами и практиками,

⁷ Булохов В. Я. Словарь ошибочных написаний школьников. Красноярск: РИО КГПУ, 2000. 378 с.

⁸ Булохов В. Я. Сто разновидностей диктанта. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1994. 72 с.

что подтверждается частым использованием этой классификации в исследованиях современных авторов.

Заключение. Практически во всех работах В. Я. Булохова получили развитие характерные для конца XX в. антропоцентрический и экспериментальный подходы. Исследователь обратился к ним в силу естественных причин, оттолкнувшись, в первую очередь, от собственного, весьма обширного и сложного педагогического опыта, что делает его наблюдения и выводы особенно ценными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булохов В. Я. Автобиография. Красноярск: РИО КГПУ, 2002. 124 с.
2. Булохов В. Я. Межполовые различия орфографической грамотности учащихся. Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 1999. 104 с.
3. Булохов В. Я. Орфограмма в зеркале лингводидактики. Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 2010. 120 с.
4. Булохов В. Я. Писательская компетенция учащихся. Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 2007. 256 с.
5. Булохов В. Я. Повышение орфографической грамотности учащихся (в свете теории

речевой деятельности). Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1993. 184 с.

6. Булохов В. Я. Роль орфографических ошибок в создании художественного образа // Речевое общение: Вестник Российской риторической ассоциации / под ред. А. П. Сковородникова. Вып 1 (9). Красноярск: КГУ, 2000. С. 90–92.

REFERENCES

1. Bulokhov V. Ya. Autobiography. Krasnoyarsk: KSPU named after V. P. Astafyev, 2002. 124 p. (In Russ.)
2. Bulokhov V. Ya. Gender differences in students' spelling literacy. Krasnoyarsk: KSPU named after V. P. Astafyev, 1999. 104 p. (In Russ.)
3. Bulokhov V. Ya. An orthogram in the mirror of linguodidactics. Krasnoyarsk: KSPU named after V. P. Astafyev, 2010. 120 p. (In Russ.)
4. Bulokhov V. Ya. Students' writing competence. Krasnoyarsk: KSPU named after V. P. Astafyev, 2007. 256 p. (In Russ.)
5. Bulokhov V. Ya. Improving students' spelling literacy (on the basis of the speech activity theory). Krasnoyarsk: KSU, 1993. 184 p. (In Russ.)
6. Bulokhov V. Ya. The role of spelling errors in the creation of an artistic image // Speech communication: Bulletin of the Russian Rhetorical Association / ed. by A. P. Skovorodnikov. Issue 1 (9). Krasnoyarsk: KSU, 2000. P. 90–92. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Галина Сергеевна Спиридонова, кандидат филологических наук, доцент

Юлия Романовна Юденко, кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета начальных классов

Galina S. Spiridonova, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor

Yuliya R. Yudenko, Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Dean of the Faculty of Primary Classes

Статья поступила в редакцию 12.01.2023; одобрена после рецензирования 12.02.2023; принята к публикации 05.03.2023.

The article was submitted 12.01.2023; approved after reviewing 12.02.2023; accepted for publication 05.03.2023.